

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ**
А. Н. Тесленко, Е. А. Дмитриенко (Астана, Казахстан)

В настоящее время острота проблем воспитания (особенно нового, молодого поколения) вызвана рядом причин, в том числе таких, например, как бесконтрольность потоков информации в условиях глобализации общественных процессов. Сегодня мы часто сталкиваемся с открытой пропагандой распущенности нравов, культа насилия, индивидуализма и фрагментизма. Актуальность проблем воспитания в данном контексте связана и с тем, что в образовательный процесс порой бездумно и безосновательно внедряются зарубежные модели образования, а значит, и воспитания. При этом вместо межкультурного диалога, направленного на выработку современного мировоззрения и учитывающего национальную культуру и менталитет, происходит навязывание евро-американской системы ценностей и жизненных установок.

В данной статье рассматривается понятие «воспитательный потенциал» как социально-философская категория. Определение научного статуса этой категории связано с диалектическим движением анализа понятия от общего через особенное к частному: потенциал – социальный потенциал – культура – духовный потенциал – воспитательный потенциал. Таким образом, авторы обосновывают сущность и специфику воспитательного потенциала, который соизмеряется лишь с положительной культурообразующей энергией (возможностями), в то время как социальный потенциал может характеризовать и негативные свойства социальных явлений, несущих в себе заряды агрессии, насилия и другие отрицательные свойства.

Воспитательный потенциал можно охарактеризовать как оптимальное многообразие воспитательных возможностей проявления, утверждения, функционирования и развития социально-педагогических ор-

© Тесленко А. Н., Дмитриенко Е. А., 2014

Тесленко Александр Николаевич – доктор педагогических наук (РК), доктор социологических наук (РФ), профессор кафедры социально-психологических дисциплин, Казахский гуманитарно-юридический университет.

E-mail: teslan@rambler.ru

Дмитриенко Елена Александровна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Валиханова.

E-mail: dea_ast@mail.ru

Teslenko Aleksandr Nikolayevich – Doctor of Pedagogical Sciences (RK), Doctor of Sociological Sciences (Russian Federation), Professor of the Chair of Social and Psychological Disciplines, Kazakh University of Humanities and Law.

Dmitrienko Elena Aleksandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Chair of Social Pedagogics, Sh. Valikhanov Kokshetau State University.

ганизаций и социума в целом, обеспечивающее в той или иной степени социальное благополучие как своих собственных членов, так и среднего окружения, партнеров, объектов взаимоотношений. Именно общественное благополучие всех и каждого социальных субъектов, объектов, находящихся в жизненной сфере данной системы или имеющих к ней отношение, является основным критерием ее социального потенциала, социальной ценности. В основу концепции «нового» воспитания как целенаправленного развития личности легли принцип социализации (смыслом которого является формирование гражданина, члена общества); принцип прагматизма (как основа воспитания) и принцип модернизации, то есть радикальных преобразований с учетом принципиально новых потребностей общества (сначала индустриального, а в последующем – постиндустриального).

Ключевые слова: потенциал, воспитание, социальный потенциал, культура, ценностный потенциал, духовный потенциал, воспитательный потенциал

POTENTIAL OF UPBRINGING AS A SOCIAL-PHILOSOPHICAL CATEGORY A. N. Teslenko, E. A. Dmitrienko (Astana, Kazakhstan)

Currently, the acuteness of the problems of upbringing (especially of the new, young generation) is conditioned by a number of reasons, including, for example, the lack of control over the flows of information in the conditions of globalization of social processes. Today we are often confronted with open propaganda of the libertinism of morals, the cult of violence, individualism and pragmatism. The urgency of the upbringing problems in this context is associated with the fact that into the educational process there are sometimes thoughtlessly and unnecessarily introduced foreign models of education and, therefore, upbringing. Thus, instead of intercultural dialogue aimed at developing modern outlook and taking into account national culture and mentality, there takes place imposition of the Euro-American system of values and life orientations.

In the present article, the notion of “upbringing potential” is considered as a social and philosophical category. The definition of the scientific status of this category is connected with the dialectic movement of analyzing the concept from the general through the specific to the particular: potential – social potential – culture – spiritual potential – upbringing potential. Thus, the authors substantiate the essence and the specifics of the upbringing potential, which is commensurate only with the positive culture-forming energy (capacity), while the social potential can characterize also the negative properties of social phenomena bearing the charges of aggression, violence and other negative properties.

The upbringing potential can be characterized as the optimal variety of the upbringing possibilities of manifestations, establishment, functioning and development of social-pedagogical organizations and the society as a whole, providing, to a greater or lesser degree, the social well-being of its own members as well

as environment, partners and the object of relations. It is the social well-being of each and every social subject, object in the area of life of the system or having connection to it, is the main criterion for its social potential and social values. Into the foundation of the concept of «new» upbringing as the goal-oriented development of personality, there are laid the principles of socialization (the meaning of which is the formation of citizen, a member of the society); the principle of pragmatism (as the basis of upbringing) and the principle of modernization, that is, radical changes taking into account the fundamentally new needs of the society (firstly, the industrial and, then, the post-industrial one).

Keywords: *potential, education, social potential, culture, value potential, spiritual potential, upbringing potential.*

На протяжении всей эволюции человеческой цивилизации люди заботятся о воспитании и обучении подрастающих поколений, о подготовке их к жизни, об их физическом и духовном развитии. Ставя и решая проблемы образования, задумываясь о том, почему мы воспитываем и обучаем так, а не иначе, мы бессознательно обращаемся к социально-философской рефлексии.

Социально-философский анализ проблем современного образования и воспитания актуален именно сегодня, когда постсоветское общество, пережив период глубоких структурных социокультурных изменений, перешло в новую фазу своего развития. Это закономерным образом приводит нас к осознанию того, что социокультурные смыслы, стереотипы деятельности и поведения, воспитательные концепты должны подвергаться если не полному переосмыслению, то обновленной интерпретации в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях.

За годы независимости и реформ в Казахстане значительно изменилась существовавшая система образования и ушла в прошлое система коммунистического воспитания, строящаяся на таких идейно-политических императивах, как единство партии и народа, советский патриотизм, морально-политическое единство общества, социально-классовые идеологические ценности. Выдвинутый советской педагогикой тезис, что воспитание возникает вместе с народом, несет на себе печать его истории, помогает народу идти по пути своего исторического развития, а реформирование образования необходимо осуществлять только на научных основаниях: психологии, физиологии, философии, истории и педагогики – фактически сформировал позитивистский подход к концептуальным основаниям воспитания.

В постсоветский период, когда была нарушена эволюционность в развитии общественных отношений, образовался духовно-идейный вакуум в общественном и индивидуальном сознании [1]. Сегодня наблюдается отсутствие программы целостной социально-педагогической работы с челове-

ком, его воспитанием в сфере учебной, трудовой, досуговой деятельности, подготовки его к самостоятельной и активной деятельности в социуме. Налицо противоречие между состоянием социально-педагогической деятельности и объективной потребностью личности и общества в ее оптимизации в современных условиях.

Модернизация казахстанского социума, происходящая в течение последних двух десятилетий, имеет рыночную направленность, что подтверждается целевыми установками власти, реализуемыми на практике: либерализацией, приватизацией, заменой бесплатных социальных услуг платными и т. п. Это коснулось всех сфер жизни общества, включая и воспитание человека. В основу концепции «нового» воспитания как целенаправленного развития личности легли принцип социализации (смыслом которого является формирование гражданина, члена общества); принцип прагматизма (как основа воспитания) и принцип модернизации, то есть радикальных преобразований с учетом принципиально новых потребностей общества (сначала индустриального, а в последующем – постиндустриального). Острота проблем воспитания (особенно нового, молодого поколения) вызвана рядом причин, в том числе таких, например, как бесконтрольность потоков информации в условиях глобализации общественных процессов. Сегодня мы часто сталкиваемся с открытой пропагандой распушенности нравов, культа насилия, индивидуализма и прагматизма. Актуальность проблем воспитания в данном контексте связана и с тем, что в образовательный процесс порой бездумно и безосновательно внедряются зарубежные модели образования, а значит, и воспитания. При этом вместо межкультурного диалога, направленного на выработку современного мировоззрения и учитывающего национальную культуру и менталитет, происходит навязывание евро-американской системы ценностей и жизненных установок.

В этих условиях быстро развивающаяся социальная действительность предъявляет высокие и зачастую противоречивые требования к системе образования и воспитания, что обуславливает особое значение диалектической гибкости научных понятий, служащих раскрытию изучаемых социокультурных феноменов. Некоторые из таких понятий, например «воспитательный потенциал», требуют более глубокого и разностороннего рассмотрения по сравнению с имеющимся. Словосочетание «воспитательный потенциал» довольно часто употребляется в научной литературе. Однако анализ показывает, что разные авторы, применяя этот термин, вкладывают в него разный смысл. В то же время ряд авторов предлагают понятия, близкие к нему по смыслу, и используют этот термин, не раскрывая его содержания [2, с. 23].

Обычно воспитательный потенциал представляет собой обусловленную общественными отношениями и социальной средой степень развития ее

возможностей в формировании личности, реализующихся через все стороны ее деятельности, функции, в том числе и собственно воспитательную. Многие авторы рассматривают воспитательный потенциал как комплекс условий и средств, которые в той или иной степени определяют педагогические возможности того или иного социального института (организации). Этот комплекс объединяет материальные и бытовые условия, численность и структуру, развитость и характер межличностных отношений. Воспитательный потенциал определяется идейно-нравственным, эмоционально-психологическим и трудовым настроением субъектов социальной деятельности, а также их жизненным опытом, образованием и профессиональными качествами.

Анализируя онтологию и аксиологию воспитания в современной философии образования и эвристическое значение категории «воспитательный потенциал» для проблем воспитания человека, можно сделать вывод, что информационно-смысловая ценность данного социального феномена связана с серьезным изучением реальных способов его существования в объективной действительности, в жизни государства и общества, конкретного социума.

Воспитание является важнейшим явлением духовной жизни общества. Оно появилось с возникновением человеческого общества, с ним вместе и развивается. В зависимости от типа культуры изменяются цели воспитания, его содержание, формы и методы, но неизменно предметом воспитания рассматривается человек, испытывающий воспитательное воздействие.

Социальная философия рассматривает воспитание как процесс целенаправленного влияния на индивида, целью которого выступает накопление им необходимого для жизни в обществе социального опыта и формирования у него принимаемой обществом системы ценностей. В данном контексте воспитание представляет собой становление мировоззрения, понимания собственного «Я», основных целей и нравственных ценностей своей жизни. При этом цель воспитания вытекает из смысла жизни человека и ее эволюционного назначения.

Воспитание как накопление и передача социального опыта возможно только в условиях наличия культуры и духовной среды. Воспитание, став элементом культуры, приобретает ее свойства, но с развитием государственности, разделением общества на классы, воспитание все больше дистанцировалось от культуры, становясь важным идеологическим средством (это характерно как для советской педагогики, так и постсоветской системы образования). Более того, в современных условиях воспитание все больше приобретает черты антикультуры. Среди особенностей социально-педагогической ситуации следует выделить стремительное изменение условий жизни, непредсказуемость этих изменений, повышенный

прагматизм в ожиданиях детей и их родителей, агрессивность окружающей среды и др. [3].

Рассматривая воспитание в контексте культуры, Н. Е. Щуркова выделяет три его слагаемых:

1) освоение культуры – это накопление системы знаний об окружающем мире, когда назначение, функции, содержание, сущность, свойства множества объектов познаются ребенком;

2) усвоение ценностей культуры – овладение культурными умениями и навыками, необходимыми для жизни в данной культуре;

3) присвоение культуры – введение культурных ценностей в личностную структуру, создание собственной иерархии ценностных для своей жизни объектов [4, с. 12].

В социокультурном аспекте воспитание рассматривается как специально организованный процесс социокультурной идентификации (отождествления) человека через эмоциональное принятие им моральных норм и ограничений, регулирующих его социальное поведение в рамках определенной культуры. Основными характеристиками человека культуры, по мнению Е. В. Бондаревской, являются свобода, гуманность, духовность, творчество и адаптивность личности [5, с. 29].

Важность и приоритетность воспитания в несколько раз возрастает в условиях глобализации и перехода к постиндустриальному (информационному) обществу. Не теряет своего значения, а, наоборот, приобретает все большую актуальность мысль Д. И. Менделеева о том, что знания, не подкрепленные воспитанием, подобны мечу в руках сумасшедшего. Следовательно, в рамках социально-философской рефлексии необходимо выявить *потенциальные* риски и возможности культуuroобразующих процессов социального взаимодействия человека и общества.

Понятие «потенциал» обычно рассматривается как средство, запасы, источники, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления планов, решения каких-либо задач; как возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [6, с. 1015]. Другими словами, данное понятие является междисциплинарной категорией, используемой в различных отраслях знаний для интегральной характеристики имеющихся в резерве источников той или иной энергии или возможностей исследуемого объекта выйти на более высокий уровень развития при необходимых благоприятных условиях. Речь в первую очередь идет о социальных объектах, и, следовательно, о социальном потенциале.

Проблема раскрытия сущности, содержания, уровней, а также самого понятия «социальный потенциал» в отечественной науке имеет давние традиции. Эта проблема первоначально была затронута в рамках экономических исследований в русле изучения социально-экономического по-

тенциала. Социальный потенциал можно рассматривать как систему элементов, непосредственно детерминирующих социальную активность личности и возможности получения ею социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия – трудовой, интеллектуальной, общественно-политической, культурной, духовной и т. д.

Социальный потенциал – «сформировавшиеся, накопившиеся в ходе прогрессивного развития общества, класса, нации, государства, того или иного социального института, коллектива, личности возможности для решения более масштабных или глубинных задач, реализации более высокой цели, более полного удовлетворения потребностей, достижения более высокого уровня жизнедеятельности, чем реальный уровень в момент анализа или оценки (в том числе интуитивной, на уровне обыденного сознания)» [7, с. 85].

Изучение сущностного потенциала различных социальных явлений необходимо не только с точки зрения методологии, диалектической логики познания, но и с позиций оптимального подбора методов, технологии социального воспитания. Именно потенциал как систематизированная нереализованная в настоящее время возможность прогрессивных, жизненно необходимых изменений данной социальной действительности является основополагающей, ведущей качественной характеристикой, интегральным показателем, универсальным критерием ценностной значимости конкретного социального явления – сложившейся социальной системы не только на данный момент, но и на перспективу.

В широком смысле понятие «социальный потенциал» соотносится со всеми объективными возможностями исследуемого социального организма, представленными на самых различных уровнях его бытия, в различных его подсистемах с учетом всевозможных факторов его интеграции и актуализации, а также реальных параметров, векторов обеспечения общественного (социального) благополучия его агентов, представителей.

В узком смысле «социальный потенциал» есть не что иное, как собственно возможности проявления человеческого фактора, творческих сил человека, его индивидуальности, социальной сущности. Следует подчеркнуть, что понятие «социальный потенциал» характеризует не только существующие в настоящее время или существовавшие в прошлом культурообразующие возможности удовлетворения жизненно значимых социальных потребностей тех или иных людей, в том числе и детей, но и их вероятные предпосылки, то есть те возможности, которые могут проявиться, заявить о себе в будущем, но при наличии, при создании определенных необходимых условий.

Матричную материальную основу социального потенциала любого социального явления составляют общественные отношения, но не все, а

сложившиеся в определенную систему. В научных трудах российских и казахстанских философов общественные отношения рассматриваются не как уникальное свойство высшей социальной формы движения материи, а как особенное проявление ее всеобщего характерологического признака, присущего всем формам материального бытия. Общественные отношения – особенное проявление всеобщего свойства материального мира во всем его многообразии, которые на высшем – разумном уровне материального бытия, в социальных формах существования материи приобретают особенные качества, обусловленные сугубо человеческими способами осознанного жизнеобеспечения, жизнедеятельности.

Будучи носителем определенной совокупности – системы собственно человеческих сложносинтезированных отношений – он приобретает статус субъекта. По мнению С. С. Батенина, субъектом отношений может быть только человек, «ибо только он трансформирует объективную связь в плоскость бытия – для себя. Поэтому его отношение к миру есть принадлежащее человеку отношение, которое наполнено стремлением субъекта отношений подчинить его удовлетворению своих потребностей» [8, с. 109].

Каждый носитель общественных отношений соотносится с другим носителем как к объекту своего влияния, не утрачивая при этом собственного статуса субъекта ни при каких взаимозависимых ситуациях. Эта противоречивая взаимозависимость, а также взаимонезависимость, как относительно автономная константа, является диалектической основой взаимоотношений социальных агентов и отражает внутреннее состояние каждого из них, но и одновременно их общего, совокупного, целостного, системного образования, имеющего всевозможные социальные проявления. В этих взаимозависимых субъект-объект-субъектных отношениях формируется феномен субъекта-созидателя, творца: на индивидуальном уровне – личности, собственного «Я» и соответствующего образа, стиля, модели жизни, благополучия, на общественном – истории с координатами: «бытия для себя» и «бытия для другого».

Общественные отношения проявляются, существуют и развиваются не просто благодаря активности человека, то есть свойственному живому организму способу жизнеобеспечения, а в деятельности конкретных людей, в различных ее видах и формах. Следовательно, общественные отношения не даны человеку от рождения, не присущи ему, но заложены в сфере его обитания в качестве предпосылок собственно человеческого, культурно-исторического развития.

Вне деятельности людей как социальных субъектов в принципе невозможно существование собственно человеческих отношений. Деятельность – особенная форма человеческих отношений, активности личности. Ее истоками, движущими силами являются не просто жизнеобеспечивающий

рефлекторный механизм «стимул-реакция», но и более сложные причинно-следственные связи, противоречия, обусловленные человеческими потребностями, мотивами, интересами, ценностями как конкретного индивида, так и общества, человечества, а также реальными возможностями их актуализации. Поэтому мы считаем, что не каждое социальное явление имеет ценностный потенциал. Выраженными потенциальными качествами, реальным потенциалом обладают лишь сложившиеся, развитые, функциональные динамические социальные системы, свойства которых во многом способствуют возникновению определенного потенциала, обуславливают качество и динамику происходящих в нем интеграционных и дезинтеграционных процессов. Более того, именно системные свойства производного общественного организма регламентируют процессы аккумуляции, ассимиляции и трансформации ценностных потенциальных ресурсов, перспективных социальных возможностей, предопределяя специфику их осуществления в условиях собственного функционального режима, в своем жизненном пространстве, провоцируя тем самым необходимость развития требуемых данной системе жизнеобеспечивающих сил. Все это в совокупности образует специфический фактор развития социального потенциала – духовный потенциал.

Понятие «духовный потенциал» как синтез двух составляющих: духовности и потенциала, – представляет собой, на наш взгляд, осознанно выработанные и постоянно совершенствуемые личностные и социально-профессиональные качества индивида, его способности, которые проявляются в интеллектуальной, нравственной и культурной деятельности, в его отношениях к людям, обществу, самому себе, на основе принятых ценностей. Духовный потенциал – сложное явление, которое одновременно является энергетической мерой духовности и определяется как качественная предопределенность и преднаправленность нравственно-психологического и интеллектуального содержания духовности [9]. Становление духовности только в определенной степени тождественно актуализации духовного потенциала, поскольку многое в нем остается не проявленным, не реализованным, не понятным; сферой действия духовного потенциала является возможная субъективная реальность, главными действующими лицами которой являются человек «актуальный» и человек «возможный». Их диалог возможен лишь в условиях реализации воспитательной концепции, в основу которой заложена идея диалога как основы понимания сущности взаимоотношений в воспитательном процессе. Диалог – это взаимодействие, которое существенным образом определяет эффективность коммуникации, поскольку в диалоге смысловые позиции не просто дополняют друг друга, а образуют целое, которое нельзя свести к сумме составляющих. Независимо от средств, которые используются в диалоге (речь, письмо, знаковые средства невербальной коммуникации), диалог предполагает уни-

кальность партнеров и их принципиальное равенство, различие и оригинальность их точек зрения, ориентацию каждого на понимание и на активную интерпретацию точек зрения партнеров, ожидание ответа и его предвосхищение, взаимную дополнительность позиций, соотношение которых и является целью диалога [10]. В этом смысле диалог оказывается сущностным ядром социального потенциала.

Таким образом, понятие «социальный потенциал», к одной из качественных разновидностей которого мы относим и категорию «воспитательный потенциал», характеризует неиспользованные социокультурные источники, энергию, возможности, те или иные объективные резервы, способные проявить себя, обеспечив качественно новый позитивный результат, уровень развития социальных отношений. При этом культура как «система ценностей, представлений о жизни общих для людей, связанных общностью определенного образа жизни» [11, с. 654], создает основу для накопления и актуализации духовного потенциала личности и общества. Поэтому культурологическая сущность любого социального института или организации может быть определена не просто как некий социальный потенциал, а как воспитательный потенциал, ведь воспитание, по определению Л. С. Выготского, есть не что иное, как специально созданные (искусственные) культурологические условия, содействующие полноценному социальному развитию личности [12].

Безусловно, важно видеть и предпосылки социального торможения, проявления реакционных сил, которые следует рассматривать как диалектическое противостояние, противодействие, риски – одно из обязательных условий гармоничного развития любого социального явления в единстве его сущности и существования. Если термин «воспитательный потенциал» соизмеряется лишь с положительной культурообразующей энергией (возможностями), то понятие «социальный потенциал» может характеризовать и негативные свойства социальных явлений, несущих в себе заряды агрессии, насилия и другие отрицательные свойства.

Итак, определение научного статуса категории «воспитательный потенциал» связано с диалектическим движением анализа понятия от общего через особенное к частному: потенциал – социальный потенциал – культура – духовный потенциал – воспитательный потенциал. Воспитательный потенциал можно охарактеризовать как оптимальное многообразие воспитательных возможностей проявления, утверждения, функционирования и развития социально-педагогических организаций и социума в целом, обеспечивающее в той или иной степени социальное благополучие как своих собственных членов, так и средового окружения, партнеров, объектов взаимоотношений. Именно общественное благополучие всех и каждого социальных субъектов, объектов, находящихся в жизненной сфере данной

системы или имеющих к ней отношение, является основным критерием ее социального потенциала, социальной ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Тесленко А. Н.** Культурная социализация молодежи: казахстанская модель : моногр. – Саратов – Астана. – 2007. – 370 с.
2. **Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И.** Введение в философию образования. – М. : ИНФА. – 2000. – 278 с.
3. **Косенко Т. С., Наливайко Н. В.** Проблемы воспитания в современной философии образования : моногр. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2009. – 252 с. – Т. XXXVI. – (Сер. тр., прил. к журналу «Философия образования»).
4. **Щуркова Н. Е.** Воспитание: новый взгляд с позиции культуры. – М. : ТО «Педагогический поиск». – 1997. – 78 с.
5. **Бондаревская Е. В.** Ценностные основания личноно ориентированого воспитания // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 27–34.
6. **Рыбаковский Л. Л.** Миграционный потенциал: понятие и критерии оценки // Социологические исследования. – 2009. – № 2. – С. 25–29
7. **Новейший** энциклопедический словарь 20 000 статей. – М. : АСТ, 2007. – 1424 с.
8. **Батенин С. С.** Человек и его история. – Л. : Изд-во ЛГУ. – 1976. – 226 с.
9. **Христенко М. А.** Духовный потенциал личности: проблемы актуализации : дис ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2003. – 137 с.
10. **Косенко Т. С., Наливайко Н. В., Панарин В. И.** Диалог как условие развития традиций и новаций современного воспитания // Философия образования. – 2009. – № 3 (28). – С. 204–211.
11. **Смелзер Н.** Социология : пер. с англ. – М. : Феникс. – 1998. – 688 с.
12. **Выготский Л. С.** Собрание сочинений : в 6 т. / под ред. Д. Б. Эльконина. – М. : Педагогика. – 1984. – Т. 4. – 432 с.

REFERENCES

1. **Teslenko A. N.** Cultural socialization of youth: Kazakhstan model. Monograph. – Saratov–Astana. – 2007. – 370 p.
2. **Gusinskiy E. N., Turchaninova U. I.** Introduction into the education philosophy. – Moscow: INFA. – 2000. – 278 p.
3. **Kosenko T. S., Nalivayko N. V.** Education problems in modern philosophy of education: monograph. – Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2009. – 252 p. – Т. XXXVI. – (Education Philosophy magazine).
4. **Schurkova N. E.** Education: new view from a culture position. – Moscow: Pedagogical search. – 1997. – 78 p.
5. **Bondarevsakya E. V.** Axiological foundations of the personality of the oriented education. – Pedagogics. – 1995. – № 4. – P. 27–34.
6. **Rybakovskii L. L.** Migratory potential: concept and criteria of an assessment. – Sociological researches. – 2009. – № 2. – P. 25–29.
7. **The most new** encyclopedically hand-boor: 20000 articles. – Moscow : АСТ, 2007. – 1424 p.
8. **Batenin S. S.** A person and his/her history. – Leningrad: Publishing office LSU. – 1976. – 226 p.

9. **Khristenko M. A.** Spiritual potential of the personality: Updating problems. Dis ... candidate of philosophic sciences. – Volgograd, 2003. – 137 p.
10. **Kosenko T. S., Nalivayko N. V., Panarin V. I.** Dialogue as a condition of development of traditions and innovations of modern education. – Philosophy of Education. – 2009. – № 3 (28). – P. 204–211.
11. **Smelzer N.** The sociology. – Lane with English. – Moscow: Phoenix. – 1998. – 688 p.
12. **Vygotskii L. S.** Collection works: In 6 volumes. – Edited by D. B. Elconin. – Moscow: Pedagogics. – 1984. – V. 4. – 432 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Воспитательный потенциал образовательного процесса. – [Электронный ресурс]. – URL : www.vospitau.ru/vospitatelnaya_deiatelnost/vosp_potencial_obras_processa/index.html (дата обращения: 13.03.2014).

Косенко Т. С. Проблема воспитания личности в социально-философском аспекте // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 2 (5). – С. 83–88.

Косенко Т. С., Панарин В. И. Мировоззренческая основа современного российского воспитания // Философия образования. – 2010. – № 4. – С. 207–212.

Селиванова Н. Л. Теория и практика воспитания: проблемы и перспективы // Философия образования. – 2011. – № 5. – С. 51–57.

BIBLIOGRAPHY

The upbringing potential of the educational process. – URL : www.vospitau.ru/vospitatelnaya_deiatelnost/vosp_potencial_obras_processa/index.html (date of access: 13.03.2014).

Kosenko T. S. The problem of upbringing the person in the social-philosophical aspect. – Professional education in the modern world. – 2012. – № 2 (5). – PP. 83–88.

Kosenko T. S., Panarin V. I. The world-view foundation of modern Russian upbringing. – Philosophy of Education. – 2010. – № 4. – PP. 207–212.

Selivanova N. L. Theory and practice of upbringing: problems and prospects. – Philosophy of Education. – 2011. – № 5. – PP. 51–57.

Принята редакцией: 06.02.2014